

Таймер на красном свете ещё не начал обратный отсчёт.

Чэнь Цзиньяо была довольно спокойна. Она сохраняла улыбку, свежую, как весенний ветерок, но если присмотреться, то можно было ощутить её холод и отчуждённость. Она ритмично постукала по рулевому колесу и сказала:

— Поторопись!

Это был первый раз, когда Чэнь Цзиньяо стала свидетелем того, как Чжоу Сюэ звонила Янь Чэну после её замужества.

Так же, как и поиск спрятанной бомбы замедленного действия, это может быть пугающим или захватывающим опытом. Оставить бомбу загореться или разобрать — зависит от человека, держащего её в руке.

У Чэнь Цзиньяо было смутное предположение, почему Чжоу Сюэ позвонила.

Это должно быть как-то связано с тем фактом, что на прошлой неделе Чжоу Чао был изгнан из «Эргуаня».

Но Чжоу Чао, должно быть, хранил молчание об обвинении Янь Чэна в проституции и его заключении в полицейском участке.

Чэнь Цзиньяо кое-что знала о Чжоу Сюэ.

Те люди из высшего элитного круга, которые контактировали с ней, описывали её двумя словами: «Болезнь Принцессы». Её нарциссизм проявился после того, как она влетела в ветви богатого человека и стала фениксом.

Её высокомерие и чувство собственного достоинства были некоторыми из симптомов её болезни принцессы.

Особенно тогда, когда речь шла о мужчинах, которые когда-то гнались за её юбкой, её гордость раздувалась бесконечно, не имея границ.

Она действовала умышленно и безоговорочно, воспользовавшись предыдущей преданностью Янь Чэна.

Итак, согласно характеру Чжоу Сюэ, Чэнь Цзиньяо предположила, что она позвонила своему бывшему любовнику, чтобы признать, что она ошибалась, или, возможно, она не рассматривала ситуацию так серьёзно и просто хотела призвать Янь Чэна высказаться ей.

Чэнь Цзиньяо вздохнула. Чжоу Сюэ должна понимать, что в реальной жизни люди не должны слишком обременять других.

— Смотри на светофор.

Чэнь Цзиньяо не обращала внимания на окружение, пока не почувствовала, как палец Янь Чэна ткнулся в её щёку. Она сразу же села и посмотрела вперёд. Она не могла не взглянуть ещё раз на мужчину, сидящего рядом с ней.

Рингтон внезапно оборвался, когда Янь Чэн повесил трубку.

— Зачем ты повесил трубку? Я хотела узнать, остались ли у вас двоих прежние чувства, — Чэнь Цзиньяо с сожалением вздохнула. — Разве ты обычно не прячешься и не связываешься с ней за моей спиной?

Янь Чэн презрительно улыбнулся. Он наклонился, и, прежде чем его чёлка успела прикрыть лоб, его пальцы ещё быстрее двинулись к экрану. Повесив трубку, он сразу же заблокировал звонившего. Чэнь Цзиньяо не ожидала этого. Однако как будто её реакции было недостаточно, Янь Чэн открыл WeChat, нашёл имя пользователя Чжоу Сюэ, удалил контакт и занёс в чёрный список.

Следует отметить, что подобное сознательное поведение со стороны мужа сейчас очень популярно среди жён.

За окном шёл небольшой снегопад. В это время фонарь загорелся зелёным. Слова Чэнь Цзиньяо застряли у неё в горле. Она забыла, что хотела сказать, прежде чем успела открыть рот.

Янь Чэн небрежно отбросил свой мобильный телефон. Преодолевая сонливость, он зевнул и уставился на неё ленивыми равнодушными глазами. Спустя долгое время он спросил:

— Ты довольна?

— Что? — Чэнь Цзиньяо не взглянула на него и сосредоточилась на вождении.

Янь Чэн уточнил:

— Я разорвал все связи с Чжоу Сюэ, ты довольна?